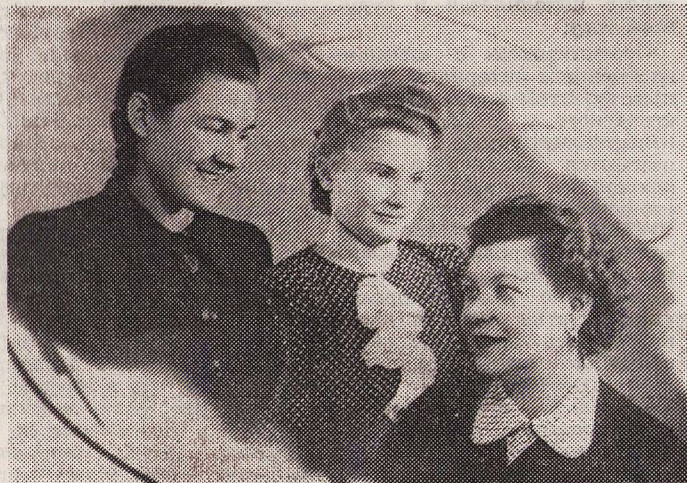

ВЗВОЛНОВАННОЕ ПИСЬМО

В песнях останется жить...

Несколько лет назад «Сельская жизнь» рассказывала о Клавдии Ивановне Шульженко. Тогда я не смогла откликнуться на это выступление. Пишу теперь, когда Клавдии Ивановны уже не стало. Пишу потому, что ее доброе, отзывчивое сердце и сейчас согревает меня, хотя видела ее в последний раз в 1954 году.

Проездом я была в Москве, позвонила ей с вокзала — она была как раз дома — и заехала к ней, привезла ташкентский гостинец: арбуз, дыню, виноград. Попотчевала и она меня. Посидели мы с ней, поговорили, а вечером я уехала к бабушке в Елань. Пригласила и ее с собой. Но Клавдия Ивановна сказала: «Не могу сейчас — репетиции, концерты. Но в другой раз обязательно». Не привелось...

Вы знаете слова из песни «Я когда-нибудь оставлю все дела и куплю билет до дальнего села»? Так вот мне кажется, что

Клавдия Ивановна пела их для меня.

Мы познакомились с ней в декабре 1952 года. Клавдия Ивановна приезжала в Ташкент, где я тогда жила и работала на фабрике. Выступала во Дворце культуры текстильщиков. Пела «Синий платочек», «Андрюшу» и много других песен. Но особенно нам, девочкам, понравилась «Челита». В антракте концерта в своей репетиционной комнате — я тогда занималась в самодеятельности — мы стали подбирать на аккордеоне мелодию песни. Клавдия Ивановна проходила мимо, услышала и зашла к нам. Потом, после концерта, дала нам ноты «Челиты», московский адрес и телефон, пригласила: «Кто будет в Москве, съезжайте».

Некоторые наши девочки не могли попасть на ее концерт. Пришлось пойти к Клавдии Ивановне. Она сказала: «Приходите перед началом, вызовите меня, я проведу». Так мы и сделали. Нас пришло восемь че-

ловек. Клавдия Ивановна еще пошутила: «Ты, Майя, не все общежитие привела?»

Так как в зале не было свободных мест, мы слушали ее из-за кулис. И были, наверное, на десятом небе от счастья. После концерта она угостила нас пирожками, назначила день, когда мы ей могли показать город. Осмелились пойти с знаменитой артисткой только мы с Верой Сидоренко. По дороге зашли в ателье, сфотографировались на память.

Много лет минуло. А я до мелочей помню те встречи. В Елани, где живу уже больше двадцати лет, мне так и говорят: «Майя, твоя Шульженко по радио пела». Или: «Твою Шульженку по телевизору видели». А тут сказали: «Слышала? Шульженки не стало...». Слышала. Но доброта человека живет и после него.

М. ИГНАТЬЕВА,
мастер-пекарь хлебозавода.
Волгоградская область.